

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Травин И.А. — К вопросу места и времени начала процесса формирования культуры саамского народа на примере культурной преемственности декоративно-прикладного искусства. // Культура и искусство. – 2020. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2020.10.34092 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34092

К вопросу места и времени начала процесса формирования культуры саамского народа на примере культурной преемственности декоративно-прикладного искусства.

Травин Илья Александрович

инженер-исследователь, Центр гуманитарных проблем Баренц региона, Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

184200, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Академгородок, 40а

✉ diletant101@list.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2020.10.34092

Дата направления статьи в редакцию:

11-10-2020

Дата публикации:

18-10-2020

Аннотация.

Предметом исследования является культурная преемственность декоративных элементов национального орнамента саамского народа. В свете миграционного прошлого, ставится вопрос о возможности ассимиляции древнесаамским населением элементов орнамента и внедрением их в свою культуру, одновременно с ассимиляцией слов. Особое внимание уделяется примерам явного совпадения элементов. Ставится научная задача поиска подтверждений проживания древнесаамского народа на территории северо-запада Костромской области РФ с позиции культурной преемственности. Методом проведения работы является синтез различных наук. Археологические исследования, вместе с данными исторических записей и исследования в области топонимии, дают факты для сопоставления данных в сфере культуры и декоративно-прикладного искусства. На основе анализа литературы, изображений, выстраивается цепь логических рассуждений. Анализ полученных данных даёт понимание визуального выражения культурного наследия региона и возможное ассимилирование элементов декора народом, покинувшим эту территорию сотни лет назад. Результатом работы является предоставление доказательств наличия культурной преемственности при ассимиляции

древнесаамским населением элементов декоративно-прикладного искусства других народов, определение временных рамок этого действия, и географического ареала. Новизна данного научного исследования состоит в применении метода сравнения декоративных узоров различных поколений и народов, вместе с фактом формирования общей базовой культуры народа. Вывод научной работы состоит в том, что получено доказательство наличия декоративных элементов марийского орнамента в саамском орнамента на основе анализа различных наук. Это подтверждает преемственность культурного наследия данного региона на протяжении множества поколений.

Ключевые слова: наследие, народный, культура, саамы, орнамент, миграция, мари, меря, узор, преемственность

Саами — коренной народ Крайнего Севера Европы, создавший оригинальную культуру оленеводов, охотников и рыболовов [\[1, с. 147\]](#). На территории РФ ареал расселения саами находится на Кольском полуострове. Этот народ имеет сформированную культуру, в которой отразилось мировоззрение, миропонимание, отношение человека к окружающему миру. В этой культуре большую роль имеют как и самостоятельный язык с устной речью, так и декоративно-прикладное искусство. Так как «письменность для коренного народа Севера была создана только в 1979 г.» [\[1, с. 147\]](#), она не могла участвовать в культурной преемственности десятки или сотни поколений назад, и не могла принимать участие в передаче культурного наследия от поколению к поколению в то время. В отличие от письменности, можно выделить устную речь и язык, а также декоративно-прикладное искусство как два элемента проявления исторической культуры народа, которые могли принимать участие в передаче культурного наследия, и без сомнения, участвовали в этом.

Устная речь и язык неразрывно связаны с культурой. На связку языка народа, его культурой и духом этноса указывал Вильгельм фон Гумбольдт [\[5\]](#). Самоидентификация народа происходит при активном использовании языка как механизма формирования отдельной монокультуры, соединяющей народ. А. А. Потебня видел в национальном языке путь духовного единения народа [\[19, с. 187\]](#). В. Г. Галушко и А. Н. Вашурин отмечают, что «система культурологических стереотипов определяется и упорядочивается именно с помощью языка» [\[3, с. 91\]](#).

В отсутствие письменности, одним из механизмов передачи культуры последующим поколениям, выступает декоративно-прикладное искусство. И. В. Ловцова и Л. А. Буровкина пишут, что «аккумуляция опыта предков, народные представления о мире, эстетические и бытовые традиции выражаются у каждого народа в особенностях народного художественного творчества» [\[12, с. 108\]](#). Связь поколений, даже в условиях одной семьи, может ментально проявляться при использовании предметов, декорированных определённым образом представителями прошлых поколений. Для культурной преемственности между поколениями важно, чтобы носитель культуры мог не только воспринимать выраженное в декоративно-прикладном искусстве, но и понимать это, а при необходимости — повторить. Символы, применяемые в декоративно-прикладном искусстве народа, должны быть определённо понятны носителю культуры. В. Г. Галушко и А. Н. Вашурин считают, что символизация позволяет закодировать явление культуры, и оно уже воспринимается через образное постижение, интуитивное понимание, эстетическое переживание [\[3, с. 89\]](#).

Но если в обществе наблюдается культурный диссонанс поколений и утрачивается

способность понимания и осознанного повторения символов декоративно-прикладного искусства, то непременно будет наблюдаться и отрыв от культурного наследия своих предков. Поэтому формирование культуры народа в начальный период самоидентификации тесно связано как с языком народа, так и с выработкой декоративно-прикладного искусства, вне зависимости от того, сколько времени занимает сам процесс формирования культуры — десятки или сотни лет.

При этом базовая основа культуры народа может быть сформирована на территории, очень удалённой от места современного проживания — при условии, что народ менял ареал географического расселения. В случае миграции народа саами на Север с других территорий, базовая культура народа могла формироваться очень далеко от Севера, и маркерами как самого формирования, так и места формирования культуры, могут служить топонимы и декоративно-прикладное искусство.

В процессе миграции, при любого рода пограничных культурных контактах существует варианты контактов, которые могут быть «как отрицательными, так и положительными» [3, с. 93]. В случае пограничного взаимодействия с другими народами, язык и декоративно-прикладное искусство позволяют производить культурную идентификацию участников, их принадлежность к той или иной культуре. Меняясь и ассимилируя слова соседних народов, язык может обогащаться новыми словами и их значениями, что постепенно влияет на саму культуру и вводит в культуру новые слова. Возможен и обратный процесс по введению слов отдельного народа в культуру соседних народов. Аналогичные процессы протекают и в декоративно-прикладном искусстве: существуют как ассимиляция отдельных элементов чужой культуры, так и распространение своих элементов в другие культуры.

В первую очередь надо отметить самобытность народа саами и яркую индивидуальность, отличающую его от соседних народов. К. Линней писал, что не обнаружил ничего общего между саамами и какой-либо другой группой северных народов [25]. Подобные наблюдения многократно подтверждались исследователями, и это порождает массу гипотез о причинах и времени появления народа саами на севере.

Норвежец Охтхере (Оттар) в конце IX в. совершил путешествие на север, в котором достиг берегов Кольского полуострова и описал живших там людей: «Охтхере сказал своему господину, королю Альфреду, что он живёт севернее всех норманнов. Он сказал, что живёт в стране, к северу от Западного моря. Он сказал, однако, что страна эта простирается очень далеко на север оттуда; но она вся необитаема, за исключением нескольких мест, то тут то там живут финны, охотясь зимой, а летом ловя рыбу в море... Однажды захотелось ему узнать, как далеко на север лежит эта земля и живёт ли кто-нибудь к северу от этого необитаемого пространства... На всем его пути была справа от корабля необитаемая земля, если не считать рыбаков, птицеловов и охотников, и все они были финны; а слева от него было открытое море. А бьярмийцы очень густо заселили свою землю; они же не решились на неё ступить. Зато земля терфиннов была вся необитаема, если не считать останавливающихся там охотников или рыбаков или птицеловов» [18, с. 24].

Хотя А. А. Марков, ссылаясь на исследования С. К. Кузнецова и М. И. Белова придерживаются мнения, что Оттар не достигал удалённых берегов Кольского полуострова, и вероятно, не удалился дальше берегов Кольской губы [15, с. 47], это исторически первое письменное упоминание саамов. В. И. Матузова пишет: «Финнами Оттар называет саамов (лопарей)» [18, с. 29]. В таком случае можно считать

документированным фактом, что саамы уже находились на Кольском полуострове не позднее конца IX в.

Р. Боси приводит наиболее яркие варианты возможного первоначального ареала расселения саами: «Экспериментально было подтверждено, что в очень отдаленные времена большой сектор Европы населялся однородным народом, который антрополог Де Катрефаг без колебаний определил как «лапландический». С вторжением индоевропейских народов в Европу этот исконный народ был вытеснен в горы — Пиренеи и Альпы, и мы можем предположить, что последние сообщества охотящихся народов, занимавших восточные регионы Балтики, подобным образом были вытеснены на север в район, который является теперь Карелией» [\[2, с. 164\]](#).

Р. Боси, ссылаясь на Б. Лундмана, приводит данные исследований групп крови. Выводы следуют «что лапландцы — западноевропейского происхождения, с той оговоркой, что жители Восточной Лапландии (Кольский полуостров и территория России), возможно, имеют некоторую примесь самоедов. Стоит также отметить, что Лундман бросил некоторую тень сомнения на теорию происхождения лапландцев Виклунда, связанную с «временным проживанием зимой» в Скандинавии во время ледникового периода. Он скорее склоняется к убеждению, что впервые они пришли на север вслед за отступающим ледником» [\[2, с. 169\]](#).

В основном, у исследователей (в основном, изучающих западных саамов) существует соблазн отнести историю этногенеза саамов на очень ранний период. В качестве доказательств со стороны наличия культуры того периода у людей живущих на севере, мы видим наличие петроглифов с изображениями сцен охоты на оленя и рыбной ловлей, с изображениями людей в масках и костюмах животных, изображения и остатки лыж и лыжных палок, которые использовали охотники в зимний период. Это конечно, перекликается с современной культурой народа саами и ведением им природопользования. Но возникает вопрос — были ли те палеоохотники севера, собственно, саамами? Изображение людей на камнях — это изображение саамов или нет? Н. Н. Гурина предполагает, что на Кольском полуострове существовало одно и то же население, с эпохи мезолита до ранних металлов. Первоначально протосаамское, а потом саамское [\[6, с. 128-131\]](#).

Но в исторических описаниях народа саами исследователями, начиная от разрозненных упоминаний времён Тацита, так и полной для своего времени работой И. Шефферуса [\[26\]](#) и позднее, нет сообщений о высечении саамами петроглифов с любого рода сценами, как бытовыми так и мистическими. В петроглифах отсутствуют явные признаки декоративно-прикладного искусства саами — элементы народного орнамента и пр. Сами саамы не приводят воспоминаний о необходимости высечения петроглифов, и это отсутствует в их устном творчестве. Поэтому как-то напрямую коррелировать палеоохотников севера (Скандинавии) и саамов, с точки зрения культуры раннего искусства, надо очень осторожно.

А. К. Матвеев отмечает в топонимии Русского Севера присутствие языковых элементов, дифференцируемые им как древнемарийские или же как принадлежавшие к промежуточным прибалтийско-финско-саамским языкам, или относящиеся одновременно к тем и другим [\[16, с. 36-37\]](#). И. С. Манюхин пишет, что «весь комплекс лингвистических, в том числе топонимических, исторических и этнографических сведений показывает, что территория расселения марийских и мордовских народов не выходила существенно за пределы их современного расселения. Основная марийская топонимия простирается к

северу примерно до линии Кострома — Котельнич. Территория между южной границей дофинского населения и северной границей древних мари, являлась зоной расселения носителей саамской речи. Она находилась между южным побережьем оз. Белое и Посухоньем на севере и Волго-Камьем на юге. В древности, саамский, прибалтийско-финские, волжские и пермские языки стояли ближе друг к другу. Существовали и промежуточные языки, о существовании которых мы знаем на примере мери. Определённо, что из более общей по своей природе финской языковой среды выделились и проникли на Север около середины 1 тыс. до н. э. носители древнесаамской речи, которые вступили в контакт с дофинским населением и переняли у него большую часть лексики и некоторые грамматические особенности» [14, с. 54-56]. По данным А. К. Матвеева далее к югу, юго-востоку на р. Сухоне и р. Юге, и южнее в мерянских краях, саамский топонимический пласт уже не прослеживается [17, с. 10-11]. Можно согласиться с мнением В. Г. Галушко и А. Н. Вашурина, что некоторые народы просто исчезали, оставляя в культурологической памяти топонимические следы [3, с. 89]: древнесаамское население «исчезло» в некотором географическом ареале, но оставило топонимические следы.

В настоящее время существуют различия в диалектах саамского языка на Севере. Для некоторых исследователей эта разница так велика, что по мнению П. Хайду «фактически различные саамские диалекты столь же далеки друг от друга, как отдельные прибалтийско-финские языки, и можно... говорить о нескольких саамских языках» [22, с. 118]. Поэтому, не отрицая возможность раздельного заселения саамами западной и восточной части ареала Скандинавии и Кольского полуострова и дальнейшей ассимиляции на месте, следует признать, что заселение восточной части территории выглядит наиболее логично при следовании древнего населения на север с юга/юго-востока, в период не позднее второй половины IX в. Иначе наличие марийского компонента в саамской топонимии не подлежит объяснению.

В этой связи следует рассмотреть факты проживания народа саами за пределами Севера в сторону юга/юго-востока, зафиксированные в историческое время. В первую очередь необходимо обратиться к работе Н. Н. Харузина «Русские лопари», вышедшей в 1890 г. Н. Н. Харузин в этой работе писал, что ещё в XVI-XVII вв. существовал разброс мнений по поводу появления саамов на севере. Мнения были различные, от тех, по которым саамы — это «то шведы, то норвежцы, то русские, удалившиеся от своей родины» [23, с. 14], до тех, что саамы — суть гонимый народ, переселённый «после разрушения их царств ассирийскими и вавилонскими царями на север» [23, с. 14]. Сам же Н. Н. Харузин писал, что «несомненно лишь то, что лопари загнаны на далёкий север неизвестными нам передвижениями народов и что, как в Скандинавии, так и в России они населяли места более южные, чем в настоящее время» [23, с. 16]. По мнению Н. Н. Харузина, «одна из местностей Новгорода, которую занимала изгойская сотня, сохранила в своём названии воспоминание о лопарях, здесь некогда живших» [23, с. 18]. Ссылаясь на сообщения монаха Лазаря, жившего на одном из островов Онежского озера, Н. Н. Харузин приходит к заключению, что «лопари долго жили в этих местах и если в XIV в. и прикочевывали лишь к нему, то предки их вероятно имели более долгое пребывание на этом озере» [23, с. 19].

Сетую, что точно установить месторасположение острова на котором жил монах Лазарь невозможно, Н. Н. Харузин приводит также более точные географические маркеры: «не безынтересным является и то обстоятельство, что у русских крестьян, населяющих

берега Водлозера (Пудожский уезд Олонецкой губернии) сохранилось воспоминание о приходе к Водлозеру "самояди и лопи". По преданиям эти перекочевки представителей обоих племён происходили каждый год, в определённое время, причём обыкновенно самоедь, лопь и русские состязались в стрельбе из лука... С XV в. в пределах Повенецкого уезда семь погостов известны под именем "Лопских погостов"» [\[23, с. 19\]](#).

Что же до сведений от самих лопарей о прошлом, Н. Н. Харузин пишет следующее: «следует ещё заметить, что у самих лопарей почти не сохранилось преданий о своём отдалённом прошлом... мы встречаем ещё сведения, по которым лопари помнят, что они пришли с востока, но без дальнейших подробностей» [\[23, с. 21\]](#).

Следуя из этих слов, трудно объяснить наличие марийского компонента в топонимии севера, если бы саамское население двигалось изначально с северных территорий на юг/юго-восток до Волги, внося на эти территории свой компонент. Вероятнее всего, древнесаамское население двигалось с территории, недалеко от проживания мари, на север/северо-запад. И. С. Манюхин пишет, что не позднее VI–V вв. до н. э. проходит разделение южного финского потока в районе Верхней Сухоны, и «вместе с Верхним Поволжьем это именно та территория, где древнесаамское население могло проживать непосредственно перед проникновением далее на Север» [\[13, с. 21\]](#). И. С. Манюхин полагает, что «основные процессы саамского этногенеза приходятся на эпоху железа (от сер. I тыс. до н. э. — до сер. I тыс. н. э.)» [\[14, с. 11\]](#).

Можно ли считать допустимым, что на территории проживания древнесаамского населения перед проникновением далее на Север проходило формирование культуры, впоследствии известной как культура народа саами? Наличие саамской топонимии наглядно доказывает, что народ, живущий здесь, пользовался устной речью и эта речь была сформирована в полном соответствии с культурной необходимостью, и охватывала различные сферы взаимоотношений человека и природы. Но одна устная речь не способна сформировать культуру. Наличие связанного с речью декоративно-прикладного искусства помогает самоидентифицировать носителя культуры и поддерживает культурную преемственность самым явным и понятным способом.

Керамическая посуда того периода в регионе, судя по археологическим данным, имела сетчатую поверхность. Также были отмечены треугольные элементы [\[14\]](#). Но имело ли древнесаамское население возможность использовать элементы орнаментов не только на керамической посуде, но и на одежде? На этот вопрос можно дать утвердительный ответ, т. к. именно наличие орнаментов на одежде позволяет идентифицировать человека как носителя определённой культуры, а в случае с сакральным смыслом орнамента, он сам защищает человека силой богов, или даёт ему какие-то преференции перед миром природы. Древнесаамское население должно было орнаментировать части одежды или отдельные её элементы, в логическом применении тотемизма или шаманизма. Также логичным выглядит, что орнаментировалась деревянная посуда, и жилища. Причём вполне могли допускаться варианты элементов орнамента на одежде/деревянной посуде/жилище отличных от орнаментов на керамической посуде. Сам податливый материал теста керамики позволял использовать шнуровой или гребенчатый орнамент. А в случае орнаментации деревянной посуды, вероятнее, можно было использовать отличную от изящного орнамента керамики, профилированную резьбу с прямыми гранями реза. Л. В. Хомич в описании саамского быта указывает: «Из дерева выдалбливали миски, чашки, ковши, ложки. Рукоятки посуды иногда украшали орнаментом» [\[24\]](#). А. П. Косменко пишет: «Саамы орнаментировали практически все

изделия: традиционный костюм (головные уборы, плечевую одежду, ремни, пояса, варежки, чулки, оборы для обуви, обувь), изделия домашнего обихода (посуду, скатерти, колыбели, переметные сумки, женские сумочки, шкатулки для хранения мелких вещей, игольницы, одеяла), орудия труда (ножи, прялки, веретена, пряслица, вальки). Кроме того, узорами декорировали предметы транспорта (детали оленьей упряжи), изделия оленеводческого хозяйства ... орудия рыболовства (вязальные иглы, поплавки), изделия лесного и охотничьего хозяйства (ножи для снятия коры, охотничьи сумки, чехлы для ружей, пороховницы) и др. Судя по всему, декорированные предметы вплоть до недавнего времени считались большой ценностью [10, с. 24-25]. Но конечно, ценны данные И. Георги в XVIII в.: «Мужчины сверх оленя скотоводства делают ... всякую деревянную посуду — чашки, стаканы и прочую, которую либо украшают щедро резьбой, либо обкладывают костью, оловом и рогом... а женщины вышивают волоочным оловом, серебром, мишурой шерстью узоры и упражняются в красильном искусстве» [4, с. 6].

Если древнесаамское население орнаментировало одежду и деревянную посуду, какой это мог быть орнамент? Орнамент, по мнению А. П. Косменко, это «относительно устойчивый, даже консервативный компонент традиционно-бытовой культуры», и он «мало зависит от посторонних влияний, тем более от особенностей местной природной среды» [9, с. 6]. А. П. Косменко выделяет в саамском орнаменте древний компонент, который представлен комплексом простейших геометрических узоров, начало которых идёт от археологических материалов эпохи железа. Этот комплекс включает прямые и диагональные линии, угловые мотивы, зигзаги и волнообразные фигуры, треугольники, кресты, ромбы, прямоугольники, полуovalы, кружковые узоры [7, 8].

При нахождении марийского комплекса в топонимии саамского ареала, стоит допустить, что вместе с марийскими основами слов или словами целиком, в культуру древнесаамского населения вошли и геометрические узоры, имеющиеся у древних марийцев, и в первую очередь — геометрические узоры в виде треугольников, треугольных зигзагов, ломаных линий в виде повторяющихся треугольников. Подобные узоры наличествуют в декоративно-прикладном искусстве марийцев с очень далёких времён.

Наличие треугольных геометрических узоров в культуре региона к моменту оставления его древнесаамским населением, можно подтвердить присутствием треугольных элементов в украшениях народа меря, который мог получить визуальное выражение этого элемента под воздействием культурной преемственности. Эти треугольные элементы можно заметить в шумящих подвесках. Авторство шумящих подвесок в виде уток с множественными треугольными лапками приписывают народу меря [20, с. 51]. Подвески могли иметь до пяти лапок [11, с. 187]. Ряд лапок уток визуально воспринимается как ряд треугольников. Стоит также заметить, что утка-демиург народа меря перекликается с значением утки в сотворении мира у саамов, что только подтверждает культурную преемственность и контакты между представителями этих народов в указанном регионе. Также есть совпадения народа меря и народа саами в части поклонения медведю [23, с. 199].

С учётом наложения фактов культурной преемственности между народами, и археологического материала в части декоративно-прикладного искусства, ареал между Верхней Сухоной и Верхней Волгой подходит под географическую область, где саамская культура начала формироваться с учётом соседних языковых и декоративно-прикладных

компонентов. Время начала формирования этой культуры можно ограничить второй половиной I тыс. до н. э. — первой половиной I тыс. н. э. К сожалению, стоит признать утраченными деревянные изделия того периода, украшенные декоративной резьбой с геометрическим орнаментом. Остатки этой резьбы можно проследить только косвенно [\[21\]](#).

Библиография

1. Бакула В. Б. Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. №2 (47). С. 146-160.
2. Боси Роберто. Лапландцы. Охотники за северными оленями / Пер. с англ. С. П. Евтушенко. — М.: ЗАО Центр- полиграф, 2004. - 175 с.
3. Галушко В. Г., Вашурин А. Н. Формы идентичности в свете принципов субсидиарности синтеза научных теорий // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2020. №1. С. 88-98.
4. Георги, И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей; пер. с нем. И.И. Богаевским: [в 3 ч.]. СПб.: при Артиллерийском и инженерном шляхетном Кадетском Корпусе типографщиком И.К. Шнором, [1776-1777]. - Ч. 1: О народах Финского племени. 1776. - 89 с.
5. Гумбольдт В. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. - С.346-349.
6. Гурина Н. Н. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. - 240 с.
7. Косменко А. П. Народное изобразительное искусство саамов Кольского полуострова XIX-XX вв. Петрозаводск, 1993. - 169 с.
8. Косменко А. П. Об историко-культурных компонентах в орнаменте восточных прибалтийско-финских народов // Традиционная культура. Общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 40-49.
9. Косменко А. П. Послания из прошлого: традиционные орнаменты финноязычных народов Северо-Западной России / науч. ред. М. Г. Косменко ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. Петрозаводск, 2011. - 304 с.
10. Косменко А. П. Традиционный орнамент финноязычных народов Северо-Западной России Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2002. — 218 с.
11. Кузнецова В. Н. Полюе орнитоморфные подвески лесной зоны Восточной Европы X-XIII вв // Труды КАЭЭ ПГПУ. 2018. №14. С. 183-198.
12. Ловцова И. В., Буровкина Л. А. Сохранение нематериального культурного наследия через реализацию дополнительных общеобразовательных программ в области народных промыслов и ремёсел // Вестник ТГУ. 2020. № 184. С. 107-113.
13. Манюхин И. С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Автор.дисс. на соискание учёной степени доктора исторических наук. Ижевск, 2005. – 37 с.
14. Манюхин И. С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Ижевск, 2005. – 439 с.
15. Марков А. А. К реконструкции представлений о локализации Биармии (Бьярмленда)

- в средневековых источниках // Индакар: методы историко-культурной реконструкции. 2008. №1(3). С. 46-56.
16. Матвеев А. К. Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 1995. №2. С.29-42.
 17. Матвеев А. К. Древнее саамское население на территории севера Восточно-Европейской равнины // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. — Петрозаводск, 1979. — С. 5-14.
 18. Матузова В. И. Английские средневековые источники IX-XIII вв.: Тексты, пер., коммент. — Москва: Наука, 1979. - 268 с.
 19. Потебня А. А. О национализме // Потебня А. А. Мысль и язык. - Киев: СИНТО, 1993. - С. 186-190.
 20. Травин И. А. Культурная преемственность декоративных узоров как маркер проживания древнесаамского населения на территории между Верхней Сухоной и Верхней Волгой // Человек и культура. – 2019. – № 5. С. 45-53.
 21. Травин И. А. Элементы саамского орнамента в декоре строений северо-запада Костромской области как проявление преемственности в культурном наследии региона // Культура и искусство. – 2019. – № 10. С. 1 – 6.
 22. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
 23. Харузин Н. Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). Москва, 1890 – 472 с.
 24. Хомич Л. В. Саамы СПб.: отделение изд-ва «Просвещение», 1999. – 95 с.
 25. Linnaeus C. Lachesis lapponica; or A tour in Lapland, now first published from the original manuscript journal of the celebrated Linnaeus...— London: White and Cochrane, 1811. — Vol.I.— xvi, 366 p.
 26. Schefferus J. Lapponia. Frankfurt am Main. 1673. 492 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Экспозиция не ориентирована принятыми нормами выделения рубрик и составлена в своего рода «свободном» залоге (что, очевидно, имеет свои плюсы и минусы; во всяком случае, при вводном ознакомлении составить представление относительно актуальности, проблемы или предмета исследования и пр., затруднительно). В процессе прочтения мы, в частности, узнаем, что: «Язык народа имеет большое значение при формировании (его?) культуры. Самоидентификация народа как особенного, отдельного от других социального коллектива (отождествление народа с «социальным коллективом» довольно натянуто), проходит при непосредственном привлечении (?) национального языка к этому (это утверждение просто непонятно и требует раскрытия контекста). Язык участвует в формировании лексики, описывает природные явления (возможно, таковые описываются с его помощью?), события, оказывает связующее промежуточное социальное действие между членами общества (совершенно непонятно), социально скрепляя и идентифицируя их в одно связанное население. » Довольно мутная «информационная страничка»; для чего приводятся подобные предельно-обобщенные (вплоть до потери смысла) сведения, пока не совсем понятно. Далее следует переход к декоративно-прикладному искусству: «Декоративно-прикладное искусство, при отсутствии письменности, несёт в себе очень важный компонент передачи культуры,

выраженной в знаковом комплексе понятий мироустройства и концепций мироздания, понятный (понятный — относится к «компоненту»? Понять довольно сложно) носителям культуры. Формирование мифологии и концепции устройства Вселенной неразрывно связано с возможностью носителя культуры воспринимать всё это, лаконично выраженное в декоративно-прикладном искусстве (утверждение, сомнительное с точки зрения стилистики). Для культурной преемственности между поколениями важно, чтобы носитель культуры мог не только воспринимать выраженное в декоративно-прикладном искусстве, но и понимать это, а при необходимости — повторить (в стилистике автора постепенно вызывает все большее недоумение своеобразное сочетание предельно-общих вплоть до трюизма сообщений с отсутствием указаний их авторства; однако такого рода ораторский прием имеет мало общего с научным текстом). Только в таком случае можно говорить о продвижении культуры народа в последующие поколения без потери самой (?) идентификационной особенности. » Видимо, эти программные тезисы обладают своеобразной значимостью, однако в них все же ощущается отчетливая беспризорность — для теоретических утверждений они слишком не строги, для позитивно-эмпирических — предельно неконкретны. Фрагмент, очевидно знаменующий приближение к предмету исследования: «Любой исследователь, занимающийся описанием культуры народа саами изначально оказывался фактически перед взаимоисключающими признаками формирования исторически начальной, базовой основы культуры. С одной стороны, культура народа саами пронизана отношением к северу, к северной природе. Мифология и концепция Вселенной связаны непосредственно с северной географией и севером вообще. С другой стороны, в культуре народа прослеживаются признаки элементов культур, географически отдалённых от севера так далеко, что говорить о взаимодействии этих культур в недалёком прошлом не приходится вовсе. » Очевидно, данное противоречие характеризует проблему исследования. Возможно, имеет смысл познакомить с ней читателя несколько скорее — или сократить в целом растянутую экспозицию (и в этом значимом пункте продолжает смущать полное отсутствие ссылок и сносок). Завершение мысли фрагмента: «Получается интересная ситуация, что саамский народ, с глубокой старины живущий на севере, имеет в своей народной культуре следы народов, удалённых от севера. » Вообще говоря, ситуация пусть «интересная», но совсем не уникальная и в определенном отношении даже типичная. Во всяком случае, для более конкретного очерчивания степени подобного «интереса» было бы неплохо привести компаративистский анализ схожих ситуаций. И далее: «В каком же географическом ареале были приобретены саамским или скорее, древнесаамским населением, эти культурные черты, и когда это произошло? Ответить на этот вопрос в области культурологии можно с помощью синтеза различных наук (явно некорректная формулировка). И немаловажное значение будет (при этом?) иметь декоративно-прикладное искусство (то есть его анализ?). » Выводы, интерес читательской аудитории Мы не можем судить, написана ли статья одним, двумя или несколькими авторами. Однако текст в итоге распадается на два совершенно не гомогенных блока. Первый, который можно назвать «общетеоретическим введением», написан расплывчато и в сущности чрезвычайно мало привносит в изложение; имело бы безусловный смысл при существенном сокращении его объема прописать в нем принятые рубрики введения (предмет, актуальность и пр.). Второй блок отрывает абзац: «Существует множество версий первоначального ареала и времени расселения древнесаамского населения на севере. В первую очередь надо отметить самобытность этого народа и яркую индивидуальность, отличающую его от соседних народов. К. Линней писал, что не обнаружил ничего общего между саамами и какой-либо другой группой северных народов [19]. Подобные наблюдения многократно подтверждались исследователями, и

это порождает массу гипотез о причинах и времени появления народа саами на севере. » Содержащийся в этом блоке изложение значительно более содержательно, последовательно в логическом отношении и свидетельствует об ориентации автора в предмете. Заключение: работа в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научному изложению, но в настоящем виде представляет компиляцию из сыроватой "теории" и "практической части" (теоретической поддержки лишенной); требует доводки в соответствии с высказанными замечаниями, и рекомендована к публикации по ее завершению.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «К вопросу места и времени начала процесса формирования культуры саамского народа на примере культурной преемственности декоративно-прикладного искусства», в которой поднимается вопрос об исследовании особенностей ареала расселения, устной речи и декоративно-прикладного искусства племени саами как социокультурного феномена. Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что саами имеют сформированную культуру, в которой отразилось мировоззрение, миропонимание, отношение человека к окружающему миру. В этой культуре большую роль играют как и самостоятельный язык с устной речью, так и декоративно-прикладное искусство. Также автором делается акцент на неоспоримой роли языка в вопросе формирования культурной идентичности. Устная речь и язык неразрывно связаны с культурой. Самоидентификация народа происходит при активном использовании языка как механизма формирования отдельной монокультуры, соединяющей народ. Кроме того, в отсутствие письменности, одним из механизмов передачи культуры последующим поколениям, выступает декоративно-прикладное искусство. Связь поколений, даже в условиях одной семьи, может ментально проявляться при использовании предметов, декорированных определённым образом представителями прошлых поколений. Для культурной преемственности между поколениями важно, чтобы носитель культуры мог не только воспринимать выраженное в декоративно-прикладном искусстве, но и понимать это, а при необходимости и воспроизвести. Символы, применяемые в декоративно-прикладном искусстве народа, должны быть определённо понятны носителю культуры. Но если в обществе наблюдается культурный диссонанс поколений и утрачивается способность понимания и осознанного повторения символов декоративно-прикладного искусства, то непременно будет наблюдаться и отрыв от культурного наследия своих предков. Поэтому формирование культуры народа в начальный период самоидентификации тесно связано как с языком народа, так и с выработкой декоративно-прикладного искусства, вне зависимости от того, сколько времени занимает сам процесс ее формирования. В данной статье приведено детальное исследование ареала географического расселения племени саами. Несомненным достоинством статьи является детальный анализ многочисленных исторических и научных источников, содержащих факты о жизни и среде обитания изучаемой народности. Автором проведено тщательное исследование символики орнамента, характерного для декоративно-прикладного искусства изучаемого племени, а именно особенности его применения при украшении посуды, одежды, жилища. Все тезисы подкреплены ссылками на научные источники. Однако объект и предмет исследования не имеет в статье четкого выражения. Анализируя избранную тему, авторы преследуют цель – подчеркнуть самобытность народа саами и яркую

индивидуальность, отличающую его от соседних народов. Несмотря на активное пограничное взаимодействие с другими народами, язык и декоративно-прикладное искусство позволяют производить культурную идентификацию участников, их принадлежность к той или иной культуре. Меняясь и ассимилируя слова соседних народов, язык может обогащаться новыми словами и их значениями, что постепенно влияет на саму культуру и вводит в культуру новые слова. Возможен и обратный процесс по введению слов отдельного народа в культуру соседних народов. Аналогичные процессы протекают и в декоративно-прикладном искусстве: существуют как ассимиляция отдельных элементов чужой культуры, так и распространение своих элементов в другие культуры. Итак, представляется, что автор в своем материале затронул важные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа актуальную тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе помогает некоторым образом изменить сложившиеся подходы или направления анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Какие же новые результаты демонстрирует автор статьи? 1. Полученные результаты позволяют утверждать, что проблематика изучения особенностей и социокультурной самобытности саами позволяет проследить как специфику развития указанного народа, так и пути его межкультурного взаимодействия. 2. Автор констатирует, что феномен культурной идентичности саами уникален и представляет несомненный культурологический интерес. Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Но к сожалению, не проработана заключительная часть, в которой автор мог бы сделать более глубокие выводы по теме проведенного им исследования. Библиография позволила автору очертить научный дискурс по рассматриваемой проблематике (было использовано 26 источников, в том числе и иностранные источники). Несмотря на указанные преимущества статья обладает рядом недостатков, которые не позволяют дать положительную рекомендацию данному материалу. В частности, объект и предмет исследования в статье не очерчены четко. Не прописана цель исследования. Отсутствуют выводы по проведенному исследованию. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения всех указанных недоработок.